

ИЗБРАННАЯ
Женцом
СЕЛИЯ ААРОН

Моя работа. Скука — слишком красочное слово, чтобы описать ее. Тысячелетиями я сопровождал людей в загробный мир. И теперь с меня довольно. Однако если ты сын двух величайших жнецов всех времен, жатва в твоей крови. Моим последним назначением оказалась Аннабель Лэйрик, двадцативосьмилетний организатор вечеринок. Тоска смертная. Впрочем, в этом задании был один очень приятный бонус: ночь Хэллоуина. В Новом Орлеане. Моя жертва веселилась на шикарной вечеринке, блаженно не ведая о предстоящей смерти. Хорошие новости? С моим костюмом я идеально впишусь в любую вечеринку. Плохие? В этот день я осознал, что Аннабель намного больше, чем простая жертва, она — моя пара, предназначенная самой судьбой.

Селия Аарон

Избранная Жнецом

Над книгой работали:

Перевод: Оксана Гладышева

Сверка: Мария Гридина

Редактура: Мария Гридина

Вычитка: Анастасия Михайлова

Русификация обложки: Мария Гридина

ГЛАВА 1

Мэтью

Я в последний раз затянулся, наслаждаясь горьким ядовитым дымом, заполнившим легкие.

— Они когда-нибудь убьют вас, — служащий у входа указал на сигарету, зажатую между моих пальцев.

— А может, скорее тебя, — улыбнувшись, я погасил окурок. О свою ладонь.

— Эй, — мужчина наблюдал, как я бросил сигарету в бак, стоящий за ним.

Холодные порывы ветра, кружащие по улице, донесли до нас специфический запах французского квартала. Мокрый асфальт, мусор, лежащий еще с прошлой недели, к этому примешивался какой-то сладковатый аромат.

Поднявшись по ступеням, я подошел к дверям, ведущим в большой бальный зал, и поднял воротник плаща, скрывая лицо. Обычно люди не замечали, что я не был одним из них, но рисковать попусту не имело смысла. Я перестал меняться внешне еще со времен древнего Рима, не то чтобы это имело хоть какое-то значение. С тех пор я забирал души людей и провожал их в последний путь.

— Пригласительный? — злой клоун возле дверей проверял приглашения у гостей, которые предъявляли либо смартфоны, либо бумажные билеты. Дамы в коротких юбках и

мужчины в модных костюмах толпились на лестничной площадке. Пока я поднимался, то заметил невероятное количество подвязок и стрингов. Намечалась славная ночь.

Затерявшись среди людей, снимающих плащи и пальто, я подошел к служащему.

— Могу я взять ваше... пальто? — работник в черном галстуке поднялся, пытаюсь выяснить, может ли он повесить мой плащ на стойки вдоль стены.

— Это все детали костюма, дружище, — я улыбнулся. — Можешь даже не проверять.

Он посмотрел на меня, резко побледнев, когда мельком взглянул в мои глаза. Они всегда пугали людей. Черные, кажущиеся бездонными зрачки со сверкающими в них звездными вихрями, резко выделялись на бледно-голубой, почти прозрачной радужке.

Впрочем, это не казалось таким уж странным в ночь Хэллоуина. Служащий списал все на цветные линзы, а я, наконец, смог спокойно вздохнуть.

Я начал от него отворачивать.

— Сэр, у вас оружие? — мужчина указал на косу, висящую у меня на спине.

— Она пластиковая. Не беспокойся, — я выхватил ее и крутанул, хотя в этом не было необходимости. Мои руки двигались так быстро, что его глаза не успевали отслеживать движения, когда я закончил представление, то протянул, будто приношение, черную рукоятку косы мужчине. Отнюдь не пластиковое лезвие сверкнуло в мерцающем свете люстр, и вокруг меня повисла тишина. — Все еще хочешь ее взять, мой друг?

Слуга отступил на шаг, со страхом взирая на оружие. Пусть он и не понимал, что происходит, но на уровне подсознания — все «прекрасно» осознавал. Где-то в глубине души, интуитивно чувствовал, что я и есть Смерть. Кровь отхлынула от его лица, а руки задрожали. Смертельный ужас.

Мужчина отступил еще на шаг и затряс головой.

— Все в порядке. Проходите.

— Благодарю, — я спрятал лезвие косы в чехол и подмигнул ему.

Слуга вздрогнул.

Повернувшись, я попытался затеряться среди приглашенных. Что было не так-то и просто, учитывая мой рост семь футов¹, черную одежду и магическую косу в руках. Но я старался держать капюшон низко опущенным и не встречаться ни с кем взглядом.

В помещении гроыхала музыка. Ди-джей в солнцезащитных очках ковырялся в компьютере, изображая из себя новое воплощение Бетховена. Довольно забавно. Ведь жнецом, когда-то забравшим композитора, был именно я. Вопреки ожиданиям, он оказался очень хмурым парнем. Каждый раз, когда я пытался пошутить о загробной жизни, Бетховен просто взирал на меня и показывал на свои уши, будто слышал одну из самых худших шуток за всю свою жизнь. Зануда.

Тусклое освещение комнаты успокаивало меня, а толпа танцующих служила хорошей маскировкой. Я стал покачиваться, двигая телом в такт музыке, притворяясь в эту ночь обычным смертным.

Я схватился за рукоять косы, когда среди толпы вспыхнули искры — признаки чьей-то угасающей жизни. Они напомнили мне, что я никогда не впишусь сюда. Смертные не чувствовали блеска ауры, но треск электричества предупреждал меня о том, что цель близко. Это точно была она.

Людей, приближающихся к концу жизненного пути, преследовал сияющий свет, будто загробная жизнь намерено их подсвечивала. Вместо того чтобы исчезнуть во тьме, они вспыхивали еще ярче, а затем навсегда угасали. Смертная мерцала подобно римской свече,

ее аура искрилась.

Просканировав взглядом покачивающуюся толпу, я сосредоточил внимание на своей цели. Народ отплясывал и смеялся под громкий бит, наслаждаясь светомузыкой, пульсирующей в такт гроыхающему ритму. Они глупы, кто-то меньше, а кто-то больше, но каждый из них полон жизни. Я позволил музыке управлять моим телом, пока пробирался сквозь море танцующих.

В отличие от многих моих собратьев жнецов, я любил людей. Может, они так и просились попасть ко мне в руки, но, по крайней мере, смертные действительно наслаждались жизнью. В отличие от меня. Конечно же, я получал своеобразную плату, работая жнецом — длительный отпуск и неограниченный доступ к блудницам-демонессам, которые удовлетворяли мои сексуальные аппетиты. Но все же люди обладали чем-то иным. Мне казалось, это было нечто совершенно не материальное.

Я отмахнулся от своих мыслей, раскачиваясь под музыку, впитывая в себя бурлящую жизнь толпы, и посмотрел в направлении своей цели. Даже когда я старался отключиться от происходящего, все равно не мог. Меня притягивало к вспыхивающей подобно фейерверку ауре Аннабель Лэйрик.

Мне было известно о ней лишь немного. Аннабель было двадцать восемь. Она работала организатором мероприятий. Да и праздник в бальном зале был ее идеей. Она переживет эту вечеринку, но сразу после нее пьяный водитель оборвет ее жизнь.

«Слишком рано, дорогая». У нее оставалось еще несколько часов до того, как я позволю ей испытать острое лезвие моей косы.

Блондинка в костюме дьяволицы принялась тереться об меня задом. Я двигался в такт с ней, следуя за ее бедрами, пытаюсь не думать о неминуемом будущем. Притворяюсь, что не являюсь жнецом. Что не застрял с этим опостылевшим предназначением до конца моей бессмертной жизни. Моя партнерша была миниатюрной, но прекрасно чувствовала ритм. Я обхватил ее талию, подстраиваясь под музыку, хотя взгляд постоянно возвращался к сиянию Аннабель. Между нами находилось всего несколько человек, но она с такой силой привлекала мое внимание, словно являлась самой лакомой приманкой для жнеца.

Я повернулся, развернув за собой и блондинку, слегка наклонившись, чтобы посмотреть на Аннабель. Мои руки замерли, а тело как будто онемело. На какое-то мгновение аура Аннабель меня ослепила. Но когда глаза все же приспособились к свету, я увидел перед собой ангела. Девушка была высокой с каштановыми волосами, насыщенными голубыми глазами, идеальными губами и изгибами, от которых мой рот наполнился слюной. Она была во всем белом, а крылья простирались за ее спиной.

Плоть на груди начала гореть. Я был ошеломлен. Неужели такое возможно? Метка на коже, прямо над сердцем, опаляла. Было невозможно ошибиться в своих ощущениях. *«Твою мать».*

Это она. Та самая. Смутный силуэт души Аннабель потянулся ко мне, обжигая тело, и я осознал, что наконец-то нашел ее. Я провел вечность в одиночестве, тысячелетия в мечтах о чем-то большем. И теперь она была здесь.

Я не мог оторвать от нее взгляд. Аннабель являлась моей парой, и ей было суждено умереть еще до рассвета.

Аннабель

— Вы что издеваетесь? — я протиснулась мимо парочки гоблинов, которые собирались трахнуть прямо на моем танцполе.

В наушнике раздался голос Веры:

— Нет. Осталось только два ящика шампанского. Остальное в грузовике на заднем дворе, но водитель запер его.

— Черт, где он? Нам нужно немедленно попасть в грузовик.

— Не знаю, босс. Но думаю, что он где-то напился бурбона и вырубился. И может, даже в самом грузовике. Мы потеряли его из виду еще несколько часов назад.

Я прижала ладонь ко лбу.

— Где Луиджи?

— Не могу его найти.

— Марк?

— Он с цыпочкой наверху.

— У нас есть хоть какие-нибудь сотрудники, способные взломать замок? — я пыталась подавить раздражение. — Или не слишком занятые работой?

Вера ненадолго замолчала.

— Может, попробовать найти болторез или что-то в этом роде, но доступны сейчас только ты и я, а мы с тобой не достаточно сильные.

— Без разницы. Встретимся у грузовика. Мы что-нибудь придумаем.

— Конечно, босс.

Связь прервалась, и я попыталась взять себя в руки. Если у нас закончится шампанское, миссис Тревор, моя клиентка, сделает все от нее зависящее, чтобы больше никто в городе не нанял меня на работу. А этого нельзя было допустить. Расправив плечи и развернувшись на пятках, я стала пробираться к задней площадке.

Танцующие Майкл Майерс и Джейсон Вурхиз перекрыли мне путь.

— Парни, позвольте мне пройти, — мой голос поглотила музыка. Хотя бы нанятый мной ди-джей выполнял свою работу.

Майкл Майерс встал прямо передо мной, а Вурхиз зашел за спину.

— Ребята! — у меня совершенно не было на это времени.

Вурхиз схватил меня за задницу и попытался притянуть к своим бедрам. Я оттолкнула его, но в этот момент Майерс прижал к моему горлу пластиковый нож.

Я взбесилась. Подняв колено, я хотела ударить Майкла, выбив из него все дерьмо, но он отступил. Нет, его оттащил от меня самый крупный мужчина, которого я когда-либо видела. Гигант отбросил парня к стене рядом с ди-джем. Сверху посыпалась штукатурка, и мне показалось, что я увидела свет, пробивающийся из холла, который находился по ту сторону от стены, которую, похоже, пробили. Черт возьми.

Гигант обернулся и указал пальцем на Вурхиза. Парень завизжал и начал отступать. В этот момент я почувствовала резкий запах мочи. Огромный незнакомец направился ко мне, обошел и схватил орущего Вурхиза за шею, швырнув того на пол. Пьяные гости обратили на нас внимание, но лишь рассмеялись, не прекращая танцевать. Мы находились в Новом Орлеане, а здесь ни одна вечеринка не обходилась без драки.

— Прекрати! — я подбежала к мужчине и схватила его за руку. Она оказалась очень

большой и твердой, состоящей сплошь из мышц. Гигант повернулся ко мне, и я чуть не упала. Я никогда еще не видела таких глаз. Голубые радужки будто сверкали, а полуночные зрачки мерцали, словно в них сверкали все звезды Галактики.

Он расправил плечи, возвышаясь надо мной, и у меня перехватило дыхание. Я резко отпустила его руку и начала пятиться. Гигант проследовал за мной, один его шаг приравнивался к моим трем. Иисус.

Я наткнулась на танцующих людей и замерла, ожидая приближения незнакомца. Укутанный в длинный черный плащ он казался кем-то пришедшим из иного мира, будто ночь Хэллоуина принадлежала ему, а все окружающие просто притворялись.

— Ангел, — этот голос, насыщенный и глубокий, прорывался через громкую музыку, словно нож сквозь масло.

Мои колени подогнулись. Почему? Я не знала. Он придержал меня, сжав ладонью мой локоть. Я всмотрелась в его лицо. Бледная кожа, которая давно не видела солнца, мощная челюсть, острый нос и эти странные глаза. Я не могла отвести взгляд, они будто притягивали меня. Как ему удалось добиться такого эффекта?

— Босс? — раздался голос Веры в наушнике, и я подпрыгнула от неожиданности. — Не хочу показаться навязчивой, но здесь холодно, а я в костюме из спандекса, который состоит из пары ленточек и не прикрывает ничего.

— Я уже близко.

Гигант улыбнулся, на его щеках появились ямочки, заставляющие мое сердце екнуть.

— Пока нет, но скоро будешь.

Я не смогла определить его акцент. Он чем-то напоминал русский, но в то же время походил на английский.

Мне пришлось задействовать каждую унцию силы воли, чтобы отвести взгляд.

— Извини, — я должна была пройти мимо него.

Однако мужчина с обескураживающей скоростью заблокировал мне путь.

Я решила задействовать тон «босса».

— Послушайте, сэр, вы напали на двух наших гостей. Теперь мне нужно убедиться, что с ними все в порядке, кроме того у меня есть очень срочные дела.

— Это ты о грузовике на заднем дворе?

Подняв взгляд, я вновь попала в плен его глаз.

— Откуда вы узнали об этом?

— Просто догадался, — искрящийся смех в его глазах послал дрожь по моей спине.

— Пожалуйста, дайте мне пройти.

— Не могу, — он скрестил руки на широкой груди, черный плащ колыхался при каждом его движении, подобно воде, стекающей по гладким камням. Капюшон скрывал его волосы, но если судить по цвету щетины на щеках, они были темными, скорее даже черными.

«Соберись, Аннабель».

Неважно насколько он был красив, я была совершенно не готова иметь дело с очередным шутником, ведущим себя подобно мальчишке из студенческого братства.

— Если ты не уберешься с моего пути, я вызову охрану.

Гигант мрачно рассмеялся.

— Думаешь, у твоей охраны получится вывести меня отсюда?

Я точно знала, что нет. Кажется, на данный момент все мои работники решили, что у них выходной. Прижав ладонь к своему лбу, я провела пальцами вдоль бровей, будто это

могло помочь мне найти ключ к загадке, как убрать этого мужчину с дороги.

— Я не оставлю тебя. Но есть еще один вариант. Возможно, я могу тебе помочь?

— Что? Как?

— Позволь мне проверить мужчин, прикоснувшихся к тебе, — в его низком голосе слышалась угроза. — Именно это я сделаю для тебя с превеликим удовольствием.

— Нет, — я смело встретила его пристальный взгляд.

Губы гиганта изогнулись в улыбке, будто он был крайне доволен мой дерзким ответом. Я вновь сосредоточила на нем свое внимание и брякнула первое, что пришло в голову.

— Ты очень большой.

Грудь под его скрещенными руками резко опала, а улыбка мужчины стала шире.

— Да. Ходят слухи, что я самый большой в своем роде.

— В своем роде?

Он кивнул. Ди-джей переключил треки, запустив медленные песни. Светомузыка стала намного спокойней. Я все еще переживала из-за этого гиганта, но окружающая атмосфера помогла мне собраться и придумать новый план.

— Слушай, ты выглядишь сильным, а значит, можешь решить мою проблему с выпивкой. Если хочешь помочь, пойдём, — я повернулась и указала на двойные двери в задней части комнаты.

Мужчина передвинулся за мою спину с невиданной скоростью. За какую-то долю секунды он успел переместиться и прижаться ко мне.

«Это что, черт возьми, эрекция?»

Я шагнула вперед. Он следом. Определенно мне в спину давила возбужденная мужская плоть, притом самая большая, которую я когда-либо чувствовала.

Люди в костюмах кетчупа и горчицы помогли Вурхису встать на ноги. Но когда он увидел гиганта, следующего за мной, то развернулся и стал быстро проталкиваться через толпу. Самый умный поступок с его стороны за всю ночь.

— Мне кажется, он чувствует себя прекрасно, — мужчина обхватил рукой мою талию и повернул туда, куда ранее отбросил Майерса.

Я пыталась маневрировать между приглашенными, но они меня словно не замечали. Мне чуть не заехали локтем по лицу, когда один из гостей принялся отплясывать в стиле «Супер Майка»².

Терпение гиганта лопнуло.

— Разойдитесь! — его низкий голос перекрыл грохот, льющийся из динамиков. Я могла бы поклясться, что видела, как с дыры в стене осыпалась пыль.

Толпа разошлась, и я поспешила пройти. Все это время мужчина прижимал свою ладонь к моей спине, вынуждая меня ощущать, насколько большой была его рука. Эта мысль обрадовала меня сильнее, чем следовало.

Когда мы добрались до цели, Майерс уже исчез. Отель «Аурелия», являвшийся одним из самых лучших зданий во всем французском квартале, теперь имел отверстие в стене размером с человека, а я понятия не имела, как разумно объяснить причиненный ущерб. Случившееся могло разрушить мою карьеру. Когда миссис Тревор заметит это, она уничтожит мой тщательно распланированный бизнес, и тогда вся моя тяжелая работа пойдет под откос.

— Видишь? Если он нашел в себе силы сбежать, как трус, значит, он в порядке, — в голосе незнакомца проскользнула нотка удовольствия.

Я резко обернулась к нему лицом.

— Ты хоть представляешь, чего это будет мне стоить? Для тебя это все шутки? Я отвечаю за эту вечеринку, а ты просто разрушил все!

— Это просто стена, — он пробежал пальцами по перьям, прикрепленным к крыльям на моей спине.

Я вздрогнула, хотя даже не почувствовала его прикосновения. Меня одолевал гнев, но взгляд этих потусторонних глаз отправил по моим венам жар, сосредоточившийся между бедер.

«Нет! Ты должна злиться на этого козла».

— Эта стена в три раза старше тебя, а ты просто проделал в ней дыру!

— Я намного старше какого-то куска дерева и штукатурки, — он поднял руку и провел подушечкой указательного пальца по моему подбородку, горлу, а потом до самой ключицы. На мне был одет топ с низким сексуальным декольте, который идеально подходил для ночи Хэллоуина в Новом Орлеане. Изначально я очень сомневалась в выбранном костюме, учитывая, что покупала его в отделе больших размеров в одном из магазинов, специализирующихся на Хэллоуине. Но то, как мужчина смотрел на меня, словно я была самой красивой среди собравшихся, усыпило все мои обычные сомнения в собственной привлекательности.

Когда его взгляд опустился к вырезу моего декольте, я с трудом сглотнула. Мне стоило схватить незнакомца за руку и не дать ей скользнуть ниже с моей ключицы. Но я так не сделала. Вместо этого я закусила губу, когда его пальцы передвинулись к моей груди. Мои соски затвердели, изнывая от желания, заставляя сомневаться в собственной трезвости, хотя на самом деле за всю ночь я ни разу не притронулась к алкоголю.

«Да что со мной не так?»

В этом не было никакого смысла, но мне совершенно не хотелось сопротивляться. Напротив, при взгляде в его глаза, мне хотелось сдаться во власть незнакомца. Подняв вторую руку, он обхватил ладонью мою щеку. У меня перехватило дыхание, когда мужчина наклонился, и теперь наши губы разделял всего лишь вдох. Его черный плащ обвился вокруг моего тела, скрывая меня во тьме, вынуждая закрыть глаза.

— Босс, ну серьезно, моя задница замерзла, — голос Веры, раздавшийся из наушника, вернул меня в реальность.

Гигант зарычал. И я сейчас имела в виду не стон разочарования, а самый настоящий рык из-за вынужденного отступления. В этот момент я осознала, что мне стоит в срочном порядке уйти от него. Тьма в глазах незнакомца действовала на меня так, будто в моих венах циркулировали опиаты³ — нет, нет и еще раз нет. Развернувшись на пятках, я пошла прочь.

ГЛАВА 3

Мэтью

Она тоже чувствовала это. Притяжение. Потребность принадлежать мне. Не в силах сделать ничего иного, я отправился за Аннабель. От нужды заявить на нее права что-то до боли сжималось у меня в груди, но также я хотел, чтобы она чувствовала себя в безопасности. Желал, чтобы она четко осознавала, что это именно я, ее пара, собираюсь навсегда заклеить ее. Поэтому я был готов идти куда угодно за покачивающимися

бедрами, округлым задом и восхитительными ногами Аннабель. А затем, разобравшись с ее небольшим поручением, я предъявлю права на аппетитное тело и отвезу Аннабель в новый дом. Все просто.

Девушка посмотрела на меня через плечо, когда мы выходили из бального зала, ее аура вспыхнула и заискрилась.

— Прекрати ходить за мной по пятам!

— Разве ты не просила меня о помощи?

— Черт, — Аннабель встряхнула головой, словно пыталась прояснить мысли. — Да просила. Просто ты заставляешь меня чувствовать... — она взмахнула рукой с накрашенными светло-розовыми ногтями.

Этот цвет заставил меня задуматься о ее сосках. Я видел их очертание под тканью. Какой же у них оттенок? Светлый или темный? Мой и без того жесткий член затвердел еще сильнее от этих мыслей. В конце концов, цвет не имел значения. Главным было то, что, когда я похороню себя меж бедер Аннабель, ее тугие жемчужины окажутся у меня во рту. С моих губ сорвался стон.

— Что это было? — Аннабель вновь оглянулась, когда мы поспешно проходили мимо обслуживающего персонала.

— Ничего.

Некоторые мужчины глазели на нее, вызывая у меня желание уничтожить их. Выхватить косу и снести им головы, но эту тягу пересиливала потребность находиться рядом с Аннабель. Я не мог просто убить их... пока. Когда мы проходили мимо, я наградил каждого яростным взглядом.

— Великолепная вечеринка, дорогая! — заявила пожилая женщина в костюме Клеопатры с противоположного конца кухни.

— Спасибо, миссис Тревор. Надеюсь вам все нравится? — голос Аннабель оставался радостным, но аура немного потемнела. Клеопатра почему-то ее раздражала.

— Все очень хорошо организовано. Думаю, нам только не хватает шампанского, — она пробежалась языком по клубнике, покрытой шоколадом, и окинула меня пристальным взглядом. — И, может, еще несколько таких же красивых парней, как этот.

— Я как раз иду за ним, — Аннабель сделала еще несколько шагов и резко остановилась. — То есть за шампанским, а не за мужчиной, — она прочистила горло.

— О, дорогая, тебя никто бы не осудил, — Клеопатра проглотила вторую клубнику с таким похотливым намеком, и мне стало ужасно жаль несчастные ягоды.

— Я вернусь через минуту, миссис Тревор. Пожалуйста, наслаждайтесь вашей вечеринкой.

— Ох, я получаю от нее настоящее удовольствие, — женщина вновь сосредоточила на мне свое внимание, слизывая языком шоколад с клубники.

Я поспешил за Аннабель в переулок. Возле грузовика стояла девушка в костюме феи.

— Спасибо, мать твою! Мой зад закован, — фея постоянно перепрыгивала с одной ноги на другую, но когда увидела меня, то замерла. — Святое дерьмо, кто этот Бог?

— Технически мы не относимся к богам. Ведь мать всех жнецов — моя мать Леандра — ангел.

Аннабель посмотрела на меня через плечо.

— Это звучит слегка безумно. Но ты ведь это знаешь, верно?

Я стал задумываться о том, не начать ли нам наши отношения с небольшой порки. А от

мысли о том, как будет ощущаться ее обнаженная кожа под моей ладонью, на губах заиграла улыбка.

— Твоя реакция только ухудшает ситуацию, — Аннабель развернулась и направилась к своей подруге.

Я не мог отвести взгляда от ее зада, едва прикрытого короткой белой юбкой. Желал сжать нежную кожу на нем зубами, после того как она станет восхитительно алой от моих шлепков. Метка на моей груди обжигала, призывая меня заявить на Аннабель права и закончить ритуал, который соединит нас навеки.

— Ты такой огромный. Твой прибор такой же большой? — фея перевела взгляд ниже, округлив от удивления глаза.

— Вера! — Аннабель стала потирать руки, и я осознал, что она замерзает. И я позволил своей паре замерзнуть. Меня пронзило разочарование, поэтому я поспешил к Аннабель, чтобы притянуть ее в свои объятия.

— Эй, — она попыталась отстраниться, но я лишь сильнее стиснул ее в своих руках, желая подарить все то небольшое тепло, что у меня было. Когда я прижался эрекцией к ее спине, аура Аннабель заискрилась, и мне это очень понравилось. Она не могла скрыть от меня свое возбуждение.

Ее аромат окутал меня, я не мог прекратить прикасаться к Аннабель. Скользнув рукой по ее мягкому животу, я пробежался ладонями до ее бедер.

— Он определенно кое-что хочет от тебя, босс, — фея ухмыльнулась мне.

— Он, как сыпь, от которой я не могу избавиться, — в тоне Аннабель чувствовался сарказм, но на самом деле я ощущал, как она расслабилась.

Мой член требовал, чтобы я повалил ее на спину и заявил права. Но пока было рано.

— Итак, — фея с розовыми волосами указала на дверь грузовика, запертую на замок. — Как мы собираемся добраться до выпивки?

Аннабель наклонилась вперед, изучая машину, а я получил соблазнительный вид на белые стринги, выглядывающие из-под ее юбки. Как же я желал ощутить их под своими губами, там, где им и место.

— Может, нам удастся найти слесаря или еще кого-нибудь? Или лучше поискать в отеле какой-нибудь лом?

Обойдя соблазнительного ангела, я обхватил ручку двери и резко дернул. Замок сорвался, а дверь грузовика распахнулась с громким лязгом.

Фея отступила и перевела взгляд с фургона на меня.

— Черт возьми!

Наклонившись, я прижался к уху Аннабель.

— Мы закончили?

— Босс, я как раз искал тебя, — с другого конца аллеи к нам направлялся мужчина.

Я обхватил Аннабель за талию и притянул ее ближе. Никто и ничто не посмеет встать между мной и моей парой. Я бы уничтожил любого, попытавшегося помешать мне, даже если пришлось бы забрать у него жизнь, выписав вне очереди билет в преисподнюю. Это того стоило.

— Эй, спокойно, парень, — мой аппетитный ангел схватила меня за запястье, развернувшись ко мне лицом. — Мне нужно, чтобы ты в течение нескольких минут держал свои руки при себе, пока я разбираюсь с ним, хорошо?

— Не хорошо, — я посмотрел в ее блестящие голубые глаза, и меня чуть не сломило

желание попробовать пухлые губы Аннабель на вкус.

Мужчина подошел к нам.

— Извините, я эм... Там были эти, уф...

— Мне нет чертового дела до твоих оправданий. А теперь немедленно помоги разгрузить шампанское, либо считай, что ты уволен. Понял? — не думал, что такое вообще возможно, но тон голоса Аннабель возбудил меня еще сильнее.

— Да, босс. Прошу прощения, — мужчина стал разглядывать свои ботинки.

— Где Марко? — может, она и не заметила, но ее маленькие ладошки оказались прижаты к моей груди и медленно ласкали меня пальцами.

Мне нравилось, как ее тело прижималось к моему. Чувствовала ли Аннабель нашу связь так же, как я?

Фея внимательно наблюдала за тем, как Аннабель потирала мою грудь, обтянутую черной туникой. Еще несколько часов назад, я бы решил, что эта хрупкая фея довольно мила. Но теперь мысли о том, чтобы провести с ней время, стали мне отвратительны. Аннабель являлась единственной женщиной, которую я когда-либо захочу вновь. Да и в данный момент я желал — нет, нуждался — оказаться внутри Аннабель. Теперь, когда я помог добраться до выпивки, как и просила моя пара, вполне можно было переходить к следующему шагу — мы с Аннабель полностью обнаженные, а мой член погребен в самом сладком лоне, которое я когда-либо пробовал.

— Что это за мутант? — мужчина указал на меня большим пальцем, и я тут же пожелал сломать его.

— Это... — Аннабель посмотрела на меня и отдернула руку. Кровь прилила к ее щекам, будто она только осознала, что ласкала меня на глазах феи и постороннего мужчины. — Я так и не спросила, как тебя зовут.

— Мэтью Тобиас Гиндриэль Хальцион Скифиан.

Моя пара посмотрела на фею, которая в ответ послала ей грустный взгляд.

— Ладно, давай остановимся на Мэтт, — Аннабель повернулась к мужчине. — Это Мэтт. Где Марко?

Мужчина почесал голову.

— Я не уверен...

Вскинув руку, я схватил его за горло.

— Никто не смеет лгать моей паре.

Я сильнее стиснул его шею и приподнял над землей, от чего мужчина выпучил глаза.

— Опусти его! — Аннабель ударила меня по предплечью.

Я поставил его на асфальт.

— Попробуй ответить еще раз. Но если ты снова соврешь, это будут последние слова, которые ты произнес, — у меня буквально зудели ладони от желания схватиться за рукоять косы.

Мужчина судорожно прижал свою руку к горлу.

— Наверху, номер семьсот тридцать два.

— Вера, займись выпивкой. Луиджи, еще одна ошибка и ты уволен, — Аннабель опустила руки на бедра. — Пойду, уволю Марко. С меня хватит.

— Ну и правильно, — кивнула фея и стала залезать в грузовик, слегка раздвинув ноги. Впервые за всю свою бессмертную жизнь, я отвел взгляд. Обретение пары — это не шутка. Я даже не мог взглянуть на другую женщину.

«Ты должен забрать ее душу», — я старался не обращать внимания на мрачные мысли. Раздался бой курантов, и я понял, что у меня осталось чуть больше трех часов, прежде чем время моей пары истечет.

Но неужели ничего нельзя сделать? Если откажусь забирать ее душу, Аннабель останется здесь. Это идея взбудоражила меня. Я спасу ее от пьяного водителя, и душа Аннабель будет спасена. Я прекрасно понимал, какое мне грозило наказание в случае, если вовремя не заберу чью-то душу, но мне было безразлично. Моя пара никогда не должна была узнать жала смерти. Я прослежу за этим.

ГЛАВА 4

Аннабель

Несмотря на мои доводы, Мэтт отказался ждать внизу на вечеринке, пока я разбираюсь с Марко. Поэтому мы вместе направились к лифту. Как только двери закрылись, он стал зажимать меня в угол.

— Могли бы мы просто, ну я не знаю, не прикасаться друг к другу хотя бы в лифте? — слова показались мне такими неправильными, стоило только им сорваться с моих губ. Странно. Ведь именно это я должна была сказать. Но хотелось мне совершенно иного.

— Почему? — Мэтт подходил все ближе, вынуждая меня прижаться к стене. Он был таким крупным и великолепным, а этот мрачный наряд жнеца буквально отключал мое сознание, опаляя каждое нервное окончание между бедер.

— Мы даже толком не знакомы. У тебя такие необычные глаза. И двигаешься ты быстро, слишком быстро. Я даже не уверена...

— Я уверен.

— Что? — я вновь всмотрелась в его лицо, оно казалось ожившей мечтой, которая одновременно пугала и возбуждала. Мэтт погладил мою щеку большим пальцем. Ладно, он невероятно сильно возбуждал меня.

Мне стоило оттолкнуть его руку, но я не оттолкнула. Казалось, я совершенно не могла контролировать себя, пока Мэтт находился рядом.

— Кто ты?

— Я уже представился, — он аккуратно заправил мне за ухо прядь волос, а я в ответ еще сильнее вжалась в стену лифта.

— Нет, это всего лишь твое имя. Твои глаза. Твое... весь ты. Как будто ты не... — я заставила себя замолчать, чтобы не брякнуть что-то по-настоящему безумное.

Мэтт приподнял пальцами мой подбородок, и я вновь взглянула в его потрясающие светлые глаза с такими невероятными зрачками.

— Я принадлежу тебе.

— Что? — у меня перехватило дыхание. — Что ты имеешь в виду?

— Только то, что сказал. Я принадлежу тебе.

— В переулке ты назвал меня своей парой. Что это значит?

Мэтт наклонился ближе, приближая ко мне свои губы.

— То, что мы с тобой связаны самой судьбой.

Лифт остановился, издав звенящий звук. Я быстро обошла Мэтта и выскочила в

открытые двери. Но не смогла далеко уйти. Впрочем, я уже получила ответ на свой вопрос. Мэтт оказался возле меня уже через секунду, хотя ни одно живое существо не могло так двигаться.

В моем наушнике постоянно раздавались помехи, видимо, они никак не могли поймать сигнал на седьмом этаже. Поэтому я вытащила его вместе с прикрепленным к нему маленьким микрофоном. Мои каблукки утопали в ковре, пока я быстро шла по коридору. Может, решительной стремительной походки и разбирательства с Марко будет достаточно, чтобы доказать самой себе, что я контролирую вечеринку, свои чувства и всю эту ситуацию с совершенно незнакомым мужчиной, молчаливо идущим рядом.

— Ты не должен был идти со мной. Скорее всего, ты не увидишь ничего приятного, — я просматривала номера комнат, пока не наткнулась на дверь, где находился Марко.

— Я не оставлю тебя. Ты моя.

Дверь справа от меня распахнулась, и оттуда, споткнувшись, вышел мистер Тревор с двумя девушками. С каждым мгновением эта ночь становилась все лучше.

— Аннабель, что ты здесь делаешь? — он попытался поправить на себе одежду, но справился с задачей только тогда, когда сногсшибательная блондинка оттолкнула его руки и сама принялась за дело.

— Давай этим займусь я, папочка, — она была одета, как маленькая девочка, и красотке явно не могло быть двадцати одного года. Мистер Тревор был в три раза старше нее.

Как бы мне хотелось развернуться и уйти прочь, забыв все, что я только что видела.

Мистер Тревор взглянул на меня прищуренными глазами.

— Ты и слова не расскажешь об этом моей жене.

— Нет, сэр, — я покачала головой и попыталась протиснуться мимо второй девушки, но она была слишком высоконога, чтобы понять, что, стоя посередине коридора с грудью, буквально вываливающейся из топа, мешала мне пройти.

Мистер Тревор угрожающе шагнул в мою сторону.

— Если ты все же рискнешь обмолвиться хоть словом...

Его голос перерос в визг, когда Мэтт схватил мужчину за запястье и вынудил встать на колени.

— Не трогай ее, — в голосе Мэтта сквозило презрение. Он обхватил второй рукой мою талию и наклонился, заставляя мистера Тревора сесть еще ниже.

— Мэтт, пожалуйста, — не буду лгать, мне нравилось видеть страх в глазах мистера Тревора, особенно после того, как поток его угроз прервал мой новый телохранитель. Но мне не хотелось, чтобы кто-то пострадал, особенно мой клиент. — Отпусти его.

Мэтт зарычал, а затем откинул запястье мистера Тревора, будто это был кусок мусора.

— Никогда не трогай ее.

Мистер Тревор уперся спиной в стену, не сводя глаз с Мэтта.

— Не буду.

— Убирайся с глаз моих, — Мэтт обнял меня и притянул к своему телу.

Мистер Тревор с помощью своих девочек поднялся на ноги и быстро поковылял по коридору, желая оказаться как можно дальше от нас.

— Черт возьми, мне конец, — я прижалась к Мэтту, который без труда удержал меня, будто я вообще ничего не весила. — Мне точно конец.

— Почему? Мне нужно с ним разобраться? — Мэтт повернул меня к себе лицом. — Только скажи, ангел.

— *Разобраться с ним?* — я все никак не могла понять, что именно он предлагал. — Так же как ты *разобрался* с теми двумя придурками внизу?

— Именно так. Да, — Мэтт приподнял меня так, что наши глаза оказались на одном уровне. — Я убью любого, кто попытается навредить тебе.

Когда он опустил взгляд на мои губы, у меня перехватило дыхание.

— Ты принадлежишь мне, — Мэтт поддался вперед и поцеловал меня, сметая все мои сомнения и заменяя их жаром.

Меня целовали и раньше, да и девственность я потеряла много лет назад. Правда я так и не нашла подходящего парня, но кому он нужен, когда существуют все эти замечательные вибраторы и игрушки? Однако поцелуй Мэтта показал мне, насколько я ошибалась в своих суждениях. Он шагнул вперед, прижимая меня к стене, а затем скользнул рукой под мой зад и приподнял, продолжая вытворять чудеса своим ртом.

Я застонала, когда Мэтт накрыл второй ладонью мою грудь. Он вновь зарычал, но на этот раз так чувственно, что мои соски напряглись. Мэтт пробежался пальцами по внутренней стороне моего бедра, прямо к киске. Я дернулась, когда осознала, что мои трусики были уже насквозь пропитаны влагой.

Когда пальцы Мэтта соприкоснулись с атласом, он напрягся и разорвал умопомрачительный поцелуй.

Я была в ужасе. Слишком напугана, чтобы открыть глаза.

— Это просто, хм... Если ты меня опустишь, то я уйду.

Мэтт оттянул материал в сторону и толкнулся пальцем в мое лоно. Я выгнула спину и застонала. Все, что я могла видеть, распахнув глаза — это Мэтт. Звездные вихри в его зрачках завертелись быстрее, переливаясь различными цветами.

— Ты *никогда* не оставишь меня. *Никогда*, — Мэтт вновь вошел в мою киску. — Я скорее умру, чем отпущу тебя.

Он задел самую чувствительную точку внутри меня, и я вскрикнула от удовольствия.

Неожиданно в коридоре раздались звук открывающихся дверей лифта и мужского голоса. Мэтт повернул голову, затем рывком отстранился от стены, все еще со мной на руках, и обхватил ладонью ручку ближайшего номера. Слегка толкнув, он сломал замок и внес меня внутрь. В комнате никого не оказалось, поэтому Мэтт захлопнул за собой дверь.

Без лишних раздумий, он донес меня до кровати и уложил на нее. Мэтт накрыл меня своим телом, вновь впиваясь поцелуем в губы, запутавшись рукой в моих волосах. Его эрекция тесно прижалась к моему бедру. Ему удалось дико завести меня всего за несколько секунд. Это было каким-то безрассудством, глупостью. Но я не могла остановиться. Мой мозг работал на автопилоте, а тело отчаянно жаждало всего, что он мог предложить.

Как будто обезумев, я стала лихорадочно стягивать с него плащ, разметавшийся вокруг нас по кровати. Я отчаянно желала почувствовать тепло тела Мэтта. Почему же меня преследовало ощущение, что я никогда не смогу насытиться им?

Я шире открыла рот, и Мэтт застонал от удовольствия, дергая меня за волосы, вынуждая выгнуться ему на встречу. Его тело было таким жестким, словно высеченным из мрамора. Я гладила его спину, задаваясь вопросом, как же он будет выглядеть без одежды.

Неожиданно Мэтт отстранился и встал на ноги.

— Не двигайся.

Вскинув руки, он скинул капюшон с головы. Мягкие иссиня-черные волосы едва достигали ушей, и я еще никогда не видела более красивого лица.

— Ты прекрасен.

Мэтт улыбнулся, и на его щеках появились милые ямочки, придавая ему мальчишеский вид, заставляя сердце сжаться у меня в груди.

— Даже близко не такой красивый, как ты.

Что? Я резко села и попыталась очистить свой разум от похоти. Ни один мужчина, с которым я встречалась, не говорил мне такого. О, я была более чем самоуверенна, понятно? Порой даже слишком. А также умна и сообразительна. Но этот его комплимент моему телу, настолько был далек от того, какой я видела себя сама, что просто не укладывался у меня в голове.

— Это что какая-то уловка? — в моих словах прозвучал гнев. — Ты издеваешься надо мной? Такой своеобразный способ забраться мне в трусики?

— Мне нравится эта идея, так что — да, — Мэтт выхватил косу из-за спины и поставил ее к стене.

Я поднялась на ноги, смущенная своей реакцией на него.

— Я ухожу.

— Нет, — Мэтт с нечеловеческой скоростью расстегнул и распахнул его рубашку.

Я уставилась на его твердые мышцы и идеальные соски, которые так и хотелось укусить. Но затем мой взгляд упал на кожу над его сердцем, и мои колени подогнулись.

— Откуда у тебя эта татуировка? — спросила я, когда Мэтт обхватил мою дрожащую ладонь своей.

— Это не татуировка. А знак моей пары.

— Что? — комната начала вращаться перед моими глазами. Метка на его груди была мне знакома. Временами, когда мне было скучно, я всегда рисовала ее. Ее можно было найти в каждой моей тетради из старшей школы или колледжа. Замысловатый ряд завихрений и точек, который в день моего совершеннолетия превратился в татуировку на нижней части моей спины. Я пробежалась пальцами по метке. Она оказалась очень горячей, почти обжигающей.

Мэтт обхватил мою руку и прижал ее к знаку на своей груди.

— Мы связаны. Я — твоя пара, избранная для тебя судьбой. Меня послали сюда, чтобы забрать твою душу, но клянусь, что никогда не сделаю этого и не позволю никому другому.

— О чем ты?

— Это моя клятва, а слово жнеца нерушимо.

Я покачала головой. А что еще оставалось делать, если на твоём пути встречался безумец, подобный Мэтту.

ГЛАВА 5

Мэтью

— Как долго ты преследуешь меня? — она попыталась вырваться из моей хватки, и будь я проклят, если это не завело меня еще больше. Мысль отшлепать ее зад снова стала казаться мне невероятно привлекательной.

— Преследую? — я погладил ладонью ее нежное горло. — Только этой ночью.

— Но когда ты набил эту татуировку? Как узнал? — она впилась, как котенок, своими

маленькими ноготками в мою руку, пока я подталкивал ее к кровати.

— Это не татуировка. А наш знак. Нам суждено быть друг с другом.

— Что это значит?

Я развернулся и сел на кровати, устроив Аннабель на своих коленях. Одной рукой я продолжал поглаживать ее горло, а второй отвел ее мягкие пряди в сторону.

— Это значит, — я проложил дорожку из поцелуев вдоль ее плеча, наслаждаясь вкусом ее сладкой кожи и чудесным ароматом, — что мы связаны. Навсегда. Я принадлежу тебе. А ты — мне.

Я прикусил ее плоть, заставляя пульс Аннабель ускориться.

— Ты это только что выдумал?

Прижав ладонь между ее бедер, я обнаружил насквозь промокшие трусики.

— Это тоже вымысел? — отпустив горло Аннабель, я прижал ладонь к ее груди, ощущая насколько быстро колотится ее сердце. — Или это?

— Не знаю, — выдохнула она. — Мне сложно сказать, что действительно реально. Единственное, что знаю: мне нужно сбежать, но я не могу найти в себе сил, чтобы сделать это. Ты точно какой-то сумасшедший сталкер. Но вместо того, чтобы желать оказаться от тебя как можно дальше, я хочу...

Я поцеловал раковину ее уха. Такую тонкую и изящную. «Смертная». В моем сознании, подобно призраку, вновь появились мысли о смерти Аннабель, но я лишь отмахнулся от них. Я находился в одном шаге от того, чтобы заявить права на свою пару, и никто не сможет причинить Аннабель вред, когда она находилась под моей защитой.

— Позволь мне отметить тебя, — я заскользил пальцами по ее груди и сжал жесткий сосок. — И ты все поймешь. Почувствуешь, когда я буду скользить внутри тебя.

Ее стон заставил мое тело пылать в огне. Прежде чем смог себя остановить, я сорвал с нее крылья и положил Аннабель на кровать. Ее взгляд должен был принадлежать соблазнительной дьяволице, нежели невинному ангелу. Я жаждал попробовать тот грех, что обещали ее глаза.

Аннабель напряглась, когда я неожиданно поцеловал ее, пробуя на вкус и дразня языком. Я запутался рукой в ее волосах и наклонил голову в сторону. Теперь я заполучил полный доступ к ее аппетитным губам, наши души сплелись воедино, танцуя друг с другом так же, как и наши языки. Аннабель была такой теплой и нуждающейся, свет ее ауры ослеплял, становясь лишь ярче по мере того, как ее возбуждение росло.

Я был не в силах ждать дольше. Я должен был оказаться внутри нее, почувствовать, как наши сердца начнут биться в унисон.

Отстранившись, я стал стягивать с нее топ. Сначала Аннабель засомневалась, но затем приняла для себя какое-то решение и подняла руки. Никогда в жизни я еще не испытывал подобной благодарности. Откинув вещицу в сторону, я окинул взглядом грудь Аннабель и твердые соски, натянувшие кружево бюстгалтера. Склонившись, я захватил один из них в рот.

Аннабель запуталась руками в моих волосах. Запах ее возбуждения сводил меня с ума, поэтому я слегка прикусил тугую жемчужину.

— Мэтт! — то, как она выдохнула мое имя, придуманное ею же, было настолько прекрасно, что побудило меня еще раз укусить сосок, а затем жестко всосать, вынуждая Аннабель извиваться всем телом. Мне не стоило торопиться, но душа требовала заполучить ее. Еще одна минута промедления казалась сущей мукой, я и без того ждал Аннабель целую

вечность.

Я нашел застежку бюстгалтера между ее грудей, быстро расстегнул и откинул кружево в сторону. Нежная кожа, благоухающая жасмином, будто явилась мне из снов. Я прикусил нижнюю часть ее груди и вернулся к тугим вершинам. Прерывисто дыша, Аннабель еще крепче сжала мои волосы. Единственное, что могло оторвать меня от ее груди, это рай между бедер Аннабель.

Проложив дорожку из поцелуев вдоль ее живота, я замер и подразнил языком пупок. Аннабель напряглась, а ее ауру словно пронзило черными искрами.

— Что случилось? — я посмотрел ей в глаза.

— Мой живот. Просто, эээ, — она закусила губу. — Это не, ты понимаешь, не...

— Он прекрасен. Все в тебе. Прекрасно, — может, мой голос и звучал излишне эмоциональным, но это было правдой.

Аннабель вздохнула, а ее глаза заблестели от слез.

— Никто никогда не говорил мне этого раньше.

— Никто? — сначала я посчитал, что это неправда. Но затем в моей груди распустилась гордость от того, что я являлся ее единственным любовником. Ведь если бы какой-нибудь мужчина увидел Аннабель обнаженной, то обязательно стал бы восхвалять ее красоту, верно?

Поцеловав каждый дюйм ее живота, я пробежался языком по коже Аннабель прямо к месту, которое сулило мне сладкое наслаждение.

Тело Аннабель дрожало от каждого моего прикосновения. Я зацепил пальцами юбку на ее талии, а мой член пытался прорваться сквозь ширинку, но я сопротивлялся этому, желая вначале насладиться ее вкусом. Хотел, чтобы мое утверждение прав навсегда оставило след в сердце Аннабель — на мой взгляд, множественные оргазмы являлись отличным способом добиться должного эффекта. Медленно, я стянул с нее юбку и отбросил на пол.

Теперь Аннабель была полностью обнажена, не считая тонкой полоски атласных трусиков. Я не мог насытиться ее изысканным телом, все еще не веря в собственную удачу — моя пара была великолепна. Я всматривался в нее, пытаюсь навсегда запечатлеть каждый ее изгиб, каждый вздох, все, что хоть как-то относилось к ней.

— Ты убиваешь меня, — голос Аннабель стал ниже от нужды.

Ирония не осталась мною незамеченной, но я отказывался думать о ее гибели — гибели, которой не допущу.

— Никогда, — я встал на колени у кровати и рывком подтянул зад Аннабель к краю. Одним движением руки, я сорвал с нее трусики, открывая для себя вид, от которого у меня перехватило дыхание.

— Твою мать, — в этот момент я осознал, что мне еще предстоит побороться за Аннабель. Другие мужчины будут желать подобраться к ней поближе, чтобы попробовать то, что принадлежит мне. *«Никогда»*. С моих губ сорвался рык только от одной мысли, что кто-то еще сможет увидеть и попробовать ее великолепную киску. Не для того я провел последние несколько унылых тысячелетий, сопровождая души в загробную жизнь — многих из них к счастливому существованию — чтобы сейчас сидеть, сложа руки, и наблюдать, как мое благополучие уводят из-под носа.

Я поклялся себе, что буду удовлетворять любые потребности Аннабель, лишь бы удержать ее подле себя. А затем я сосредоточился на горячей плоти между ее мягких бедер. Здесь кожа была намного светлее, а половые губы, походили на бледно-розовые лепестки

розы. Заметив, насколько влажной стала Аннабель, мой рот наполнился слюной, и я неторопливо провел по киске языком.

ГЛАВА 6

Аннабель

Я сжала покрывало в кулаках, пока Мэтт вылизывал мою киску своим широким языком. Его взгляд и благоговейные прикосновения — никто не обращался так со мной за всю мою жизнь. Я боялась, что проведя так мало времени вместе, могу стать зависимой от Мэтта. И не важно, сколько раз я повторяла себе, что это нерационально и смешно, меня все равно тянуло к нему словно магнитом.

Я поддалась немного вперед, когда Мэтт добрался до моего клитора. Он прижался к нему языком и надавил ладонями на мои бедра. Я еще шире раздвинула ноги, отчаянно желая заполучить еще больше его внимания.

Наслаждаясь, Мэтт медленно ласкал языком мое лоно, вырывая стоны у меня из груди и вынуждая прижиматься киской к его лицу. Все мое смущение испарилось, меня поглотила необходимость найти освобождение. С моих губ чуть не сорвался протест, когда Мэтт, не спеша, отстранился и погладил ладонью мое бедро.

— Пожалуйста, — выдохнула я, когда он вновь наклонился и сжал зубами мой клитор.

— Что ты хочешь, ангел? — его глаза словно светились в темноте комнаты.

— Хочу... — от слов, которые я собиралась сказать, мои щеки покрыл румянец. — Мне нужны твои пальцы.

— Все что пожелаешь, — он подарил мне лукавую ухмылку и толкнулся пальцами в мое лоно.

Я застонала и начала вращать бедрами, увеличивая темп. Пальцы и язык Мэтта двигались в унисон.

Он зарычал напротив моей плоти, и я подняла бедра еще выше так, что мой зад оторвался от кровати. Мэтт с еще большим рвением стал лизать и сосать мой нежный бутон. Свободной рукой он сначала поднял одну мою ногу, а затем вторую, положив их себе на плечи так, что мои колени сжимали его голову.

В моем животе что-то сжалось, когда Мэтт потянулся и накрыл ладонью мою грудь.

— Мммм, — я не могла выразить словами охватившие меня эмоции.

Мэтт добавил еще один палец, растягивая меня, и я лишь сильнее стала насаживаться на них.

«Если его пальцы ощущались настолько великолепно, то, каково будет, когда во мне окажется его член?»

Когда Мэтт прижался губами к моему клитору и снова начал сосать его, из моей головы испарились все связные мысли. Я как никогда желала кончить, и каждая клеточка в моем теле сосредоточилась только на одном исходе. Мэтт ущипнул мой сосок и одновременно лизнул чувствительный клитор, вынуждая меня покачивать бедрами. Он взял слишком высокий темп, его язык работает быстрее, чем максимальная скорость моего вибратора. *«Иисусе».*

У меня перехватило дыхание, а мышцы напряглись, когда тело пронзило волной дрожи.

Мэтт изменил угол проникновения и толкнул пальцы еще глубже в лоно. Я кончила. Во мне взорвался ослепляющий оргазм. Мое тело пронзало всепоглощающее удовольствие. Каждая новая волна срывала с моих губ стон. Я схватилась за одеяло настолько сильно, что костяшки пальцев побелели.

Когда последний всплеск кульминации утих, Мэтт опустил меня на кровать и проложил дорожку из поцелуев по моему телу. Он задержался возле груди, лаская полушария, затем пробежал языком по соскам. На данный момент вся моя плоть стала гиперчувствительной, поэтому его прикосновения легко вновь меня возбуждали. Все его действия пробуждали во мне голод — голод по его телу.

Мэтт добрался до моих губ и низко зарычал, делясь вкусом моей киски. Заведя руку мне за спину, он поднял меня так, что мы оказались стоящими на коленях в центре кровати. Я обняла его за шею, покрывая его лицо небрежными благодарными поцелуями.

— Пришло время овладеть тобой, ангел, — Мэтт встал с кровати. Не сводя с меня пристального взгляда, он расстегнул черные штаны, демонстрируя бледную кожу и дразнящую дорожку темных волос. Когда Мэтт отбросил брюки на пол, мои глаза округлились. Его член — самый толстый из всех, что я видела ранее. Вид его обнаженного тела породил вихрь страха, прорывающийся сквозь мое опаляющее желание. Мэтт напоминал мне живое воплощение статуи, идеальной благодаря всем этим жестким мускулам. И я просто... Я...

Окинув взглядом его фигуру, я с ужасом осознала нашу разницу.

— Что случилось? — почему-то он всматривался в воздух, окружающий меня. — Почему ты так несчастна?

— Как? — я вновь сосредоточила внимание на его члене. — Как ты узнал?

— Цвет твоей ауры изменился. Я тебя разочаровал?

— Разочаровал? Нет. Это было... ты был потрясающим. Просто я не... — я не знала, как объяснить Мэтту все, что я чувствовала. Мое смущение вернулось, заставляя свести ноги и сжаться на кровати.

Мэтт ринулся ко мне и прижал к кровати, не позволяя отстраниться.

— Я никогда не желал ничего больше, чем хочу тебя сейчас. Ты — мой прекрасный идеальный ангел.

В его глазах не было лжи, лишь тепло. Слова Мэтта вселили в меня такую уверенность, которую я никогда не испытывала прежде. Обхватив его лицо ладонью, я прижалась к его губам поцелуем. Его ответ был настолько переполнен эмоциями, что я забыла, как дышать. Прощай мое сердце.

— Я тоже хочу тебя, — закрыв глаза, я попыталась произнести следующую фразу с большей уверенностью, нежели испытывала. — Желаю, чтобы ты, как и обещал, воссоединился со мной. Сделал своей.

Мэтт одобрительно зарычал и посмотрел на меня с диким голодом, от чего я стала еще более влажной. Подняв мои руки на мою голову, он обхватил губами мой сосок.

— Моя, — заявил он хриплым голосом, продолжая лизать и дразнить вершину моей груди.

Когда удовольствие пронзило мой клитор, я что-то невнятно пробормотала и застонала. Мэтт устремился выше, давая мне почувствовать свой стальной стержень, когда наши тела заскользили напротив друг друга. Это трение лишь воспламенило меня еще сильнее. Когда Мэтт языком и пальцами довел меня до оргазма, из моей головы исчезли последние

благоразумные причины, по которым я не должна была вступать с ним в связь.

Он вновь атаковал мои губы в страстном поцелуе. Мэтт отчаянно терся членом о мою киску, и это вынудило меня впиться пятками в его бедра, призывая к дальнейшим действиям.

— Я на таблетках, — выдохнула я, когда он на пути к лону провел головкой члена по моему клитору.

— Таблетки? — Мэтт прикусил зубами мою нижнюю губу и выпустил из своей хватки запястья.

— Контрацептив. Я не смогу забеременеть.

— Мы позже обсудим это, — Мэтт подарил мне еще один восхитительный поцелуй, обхватывая ладонью длинные пряди моих волос. — Сейчас я хочу, чтобы ты сосредоточилась на мне. На том, как я овладеваю тобой.

Я вцепилась в его плечи, когда Мэтт слегка толкнулся членом в мое лоно. Лишь от одной мысли, как он до отказа заполнит меня, меня окатило волной жара.

— Пожалуйста.

Мэтт прижался лбом к моему.

Я резко выдохнула, когда он ввел в меня головку члена.

— Мой сладкий ангел, — Мэтт отстранился, а затем толкнулся еще глубже.

У меня буквально поджались пальцы на ногах от наслаждения, а каждое нервное окончание трепетало от удовольствия, когда я чувствовала огромное твердое тело Мэтта напротив моего мягкого.

— Не останавливайся.

Он застонал и резко поддался вперед. От сладкой боли, охватившей меня, когда толстый член принялся растягивать мое лоно, крик сорвался с моих губ.

— Ты в порядке? — спросил Мэтт прерывающимся голосом, а затем коснулся поцелуем моих лба, щек, носа и рта.

Я немного пошевелила бедрами, и над моей головой раздался громкий треск, вынуждая меня поднять взгляд. Мэтт пробил кулаком деревянное изголовье кровати и стену.

— Я не хочу причинять тебе боль. Черт возьми, ты слишком идеальна, ангел. Я лишь желаю предьявить на тебя права так, как ты того заслуживаешь, — Мэтт провел губами по моей шее, и я не смогла сдержать легких стонов, вызванных этим восхитительным штурмом.

— Пожалуйста. Я хочу этого. Хочу тебя, всего тебя.

Его примитивный рык зывал к чему-то внутри меня. Я желала стать одержимой, позволяя взять меня дико и грубо.

Мэтт отстранился, а затем резко вошел в лоно, заставляя звезды вспыхнуть у меня перед глазами. Мэтт установил устойчивый ритм, пока я поглаживала его спину руками. Он с силой подавался вперед, и его толстый член задевал нервные окончания, о существовании которых я ранее и не подозревала.

Я могла лишь держаться за Мэтта, пока его твердое тело властвовало над моим более мягким. Когда он укусил меня, а затем зализал саднящую плоть, я застонала еще громче. С каждым выпадом Мэтта, в моей груди что-то вспыхивало. Я царапала его ногтями, призывая двигаться быстрее.

— Чувствуешь? — он прикусил мочку моего уха. — Как я овладеваю тобой?

— Да! — выдохнула я, вжимая пятки в его поясницу.

Просунув ладони мне под плечи, Мэтт обхватил их, удерживая меня на месте, и стал еще яростнее вбиваться в лоно. Давление на клитор стало сильнее, и мое тело напряглось. Я

еще никогда не кончала от простых проникновений, без дополнительной стимуляции, но с каждым его выпадом, это казалось все реальнее.

— Я чувствую, как ты сжимаешь меня своими мышцами, ангел. Неужели моя пара хочет, чтобы я так быстро нашел свое освобождение? — он припал губами к изгибу между моим плечом и шеей.

Мои соски задевали его жесткую грудь, эти ощущения опьяняли, отправляя импульсы удовольствия прямо в мой клитор.

— Еще рано. Я хочу, чтобы ты все поняла, — Мэтт встал на колени, притянув мои бедра к себе.

Изменив позу, он почти перестал касаться моего клитора, и я всхлипнула от досады. Я была так близко.

Он улыбнулся, его взгляд светился дьявольским блеском, делая Мэтта чертовски сексуальным.

— Я буду удовлетворять тебя, ангел, каждый раз, когда ты будешь в этом нуждаться. Тебе никогда не придется просить того, что я сам так охотно желаю тебе дать, — облизав большой палец, Мэтт прижал его к клитору.

Я подняла руки и вцепилась в то, что когда-то было изголовьем, пока Мэтт продолжал вбиваться в меня с почти животной силой. У меня останутся синяки. Но, видит Бог, я их желала.

Он стал быстрее ласкать мой клитор, и напряжение вернулось. Мои бедра стали дрожать.

— Не могу, — я старалась четко произнести слова, но с губ срывался лишь едва слышный шепот.

— Кончи со мной, моя избранная, — толчки Мэтта стали жестче, а его невероятные глаза засветились, неотрывно вглядываясь в мои. Он сжал челюсти, а от напряжения на его шее вздулись сухожилия. Я хотела впиться в них зубами, но эмоции унесли меня так далеко, и все, что я была в состоянии сделать — это наслаждаться тем, что давал мне Мэтт.

Я приподняла бедра, и очередная ласка клитора стала для меня последней каплей. Крик застрял в моем горле, а вагинальные мышцы начали ритмично сокращаться. Его имя сорвалось с моих губ, а глаза закатились.

По всей комнате разнесся рык, Мэтт в последний раз вошел в меня и замер. Его член пульсировал, извергая семя в мое лоно, вознося мой экстаз на новый уровень. Мысль о том, как его семя покрывало меня изнутри, словно склеивая нас воедино... Боже. Я зажмурила глаза, пытаюсь справиться с лавиной накрывших меня ощущений. Сердце будто замерло, и в этот момент я осознала, что принадлежу Мэтту. Как если бы последний кусочек головоломки встал на свое место. Татуировка на моей пояснице опалила и жгла, словно подтверждая заявления Мэтта о том, что нашим душам суждено было быть вместе.

Как только оргазм стал отступать, мои мышцы расслабились. Мэтт что-то заворчал и наклонился вперед, наши тела все еще были соединены.

Уперев локти в кровать, Мэтт покрыл поцелуями мою грудь, шею, щеки, а затем, наконец, с благодарностью коснулся мои губ. Сил ответить не было, вся энергия, словно покинула мое тело. Еще никогда в жизни мой оргазм не был столь всепоглощающим.

— Ты — идеальная пара, мой ангел, — Мэтт откинул волосы с моего лба, покрытого испариной, и еще раз поцеловал. — Идеальна.

— Ты тоже почувствовал это?

— Утверждение прав? — он пристально посмотрел мне в глаза, затем взял мою руку и прижал ее к знаку над сердцем. Метка была настолько горяча, что казалось, будто она может легко обжечь мою плоть. — Я почувствовал это еще в тот момент, когда впервые увидел, а теперь у меня не осталось ни единого сомнения. Ты принадлежишь мне. А я — тебе.

Мне стоило бы бояться этого гиганта с невозможными глазами. Но вместо этого, я нашла в себе силы обнять его за шею и прижаться в поцелуе к его невероятным губам.

Мэтт улыбнулся мне, и я пробежала пальцами по его темным волосам.

Его член был еще внутри меня, когда дверь в номер неожиданно распахнулась.

ГЛАВА 7

Мэтью

Я полностью закрывал своим большим телом миниатюрную фигуру Аннабель. Ее крик, переполненный ужасом, пронзил мое сердце, и я молча поклялся отомстить тому, кто вызвал у нее этот страх.

— Мэтью.

Я узнал голос. Резко повернув голову, я посмотрел в лицо жнеца Гайюса.

— Что ты здесь делаешь? — я осторожно встал с кровати и прикрыл ангела покрывалом, чтобы Гайюс не заметил ее наготы. Я не сомневался, что едва он увидит Аннабель, то сразу же возжелает для себя. В этом случае мне придется его убить.

— Я слышал, что здесь есть работа, которую следует выполнить, — он облокотился на косу и сосредоточил взгляд на моей Аннабель.

— Работа? — я быстро надел штаны. — Какая работа?

— Просто переправить эту миниатюрную штучку в загробный мир... — Гайюс вскинул запястье, взглянув на часы, и светлые волосы упали на его лицо — ...меньше чем через пятнадцать минут. А ты, кажется, не справляешься с этой задачей, — он вновь перевел взгляд на Аннабель. — Только взгляни на эту ауру. Черт. Ты же просто затрахал ее до полной потери сил, не так ли?

Гайюс ухмыльнулся и шагнул к кровати. «Нет». Я схватил косу и встал между ним и Аннабель.

— Не трогай ее, — я быстро натянул плащ.

— Мне лишь хотелось на нее посмотреть, — Гайюс выгнул брови. — И с каких это пор ты трахаешь смертных?

— Вообще-то я еще здесь, мудака, — Аннабель села, прижав покрывало к груди. — Не говори обо мне так, словно я тебя не слышу.

— Еще и с взрывным характером, — мужчина закрутил косу так быстро, что в тишине комнаты раздался свист. — Она мне нравится.

— Она принадлежит мне, — я резко выбросил руку вперед и остановил его косу, схватившись за лезвие. — Уходи.

— Нет, не могу, друг мой. У меня приказ, — Гайюс пожал плечами.

— О чем вы говорите? Какой приказ? — Аннабель сползла с кровати, все еще прикрываясь одеялом, и начала собирать свою одежду.

Я больше ни секунды не мог наблюдать за Гайюсом, который в наглуую заигрывал с

моей парой.

— Выйди. Немедленно! — я взял его за руку, развернул и подтолкнул к двери. — Ангел, я ненадолго отлучусь, чтобы поговорить с Гайюсом. Оставайся здесь.

Аннабель подняла с пола юбку.

— Что происходит?

— Тебе не о чем беспокоиться. Я все решу, — подойдя к Аннабель, из-за чего ее аура заискрилась, я подарил ей поцелуй, желая, чтобы он никогда не заканчивался

Когда я отстранился, ее глаза были наполовину прикрыты. Я ничего не желал с такой силой, как вернуться в кровать вместе с Аннабель.

— Здесь, со мной, ты в безопасности, — прошептал я.

Аннабель прижала ладонь к моему сердцу.

— Знаю.

Гордость вспыхнула с новой силой от осознания того, что моя пара безоговорочно верит, в мою способность ее защитить. Но вместо того, чтобы снова взять ее, мне нужно было идти и разбираться с Гайюсом. «Твою мать».

Он пристально наблюдал за нами, и мне не нравилось, как его взгляд путешествовал по телу Аннабель. Я направился к жнецу и вытолкнул его в коридор. Гайюс позволил мне это, хотя мог бы легко оказать сопротивление. Он был так же высок, как и я, разве что менее широк в груди. На самом деле, мы являлись кем-то вроде дальних кузенов. Моя мать была Великой Матерью, но на нашем семейном генеалогическом древе существовало много различных ответвлений.

Гайюс вышел и прислонился к стене напротив двери в номер Аннабель.

— Никогда даже в самых своих смелых мечтах я не думал, что когда-нибудь увижу, как Мэтью, великий жнец, действует иррационально, — он тихо засмеялся. — Что в ней такого особенного?

Я оттянул рубашку, демонстрируя ему метку на своей груди.

— Вот это.

Гайюс наклонился вперед, и его глаза с мерцающими в них звездами, округлились.

— Черт. Ты серьезно?

— Да, — кивнул я. — Она — моя пара.

— Обычная смертная?

— Так и есть.

Гайюс потер ладонью щетину на щеке.

— Черт возьми, сомнительная удача, друг мой. Ее ранг повысили. Меня послали забрать ее.

— Ты не прикоснешься к ней, — я схватил свою косу и стал наступать на Гайюса.

— Не я придумал эти правила, — он прищурил глаза. — Ты же в курсе, какое тебе грозит наказание за неповиновение в этих вопросах.

— Я готов вечность гореть в аду, если это будет означать, что Аннабель сможет жить, — когда Гайюс оттолкнулся от стены и попытался меня обойти, я повернулся к нему лицом.

— Я бы поддержал тебя, но теперь эта работа на мне. А я не собираюсь гнить в аду. У меня еще не было возможности найти свою пару, — его тон ожесточился. — И я не собираюсь отказываться от этого шанса, променяв все на путешествие в самый низ. Ты не имеешь права просить меня об этом.

Правда в его словах скрутила мне внутренности. Нет, я не мог попросить его отказаться от своей пары. Каждый миг, проведенный с Аннабель, стоил гораздо дороже, нежели вся моя жизнь в целом.

— Ты прав. Я не могу и не стану просить тебя об этом. Но также не позволю забрать ее, — я сжал в руках косу. — Похоже, мы в тупике.

Он тяжело вздохнул и приготовился к атаке, перенеся свой вес вперед, а косу отведя чуть назад.

— Существует лишь один вариант развития событий, брат.

— Знаю.

Гайюс бросился на меня, и от звона заколдованного металла в коридоре взорвались все лампочки. Я пригнулся, когда он попытался ударить меня, и его кулак просвистел над моей головой, но уже через секунду я вернул ему удар в живот. Гайюс отступил, но затем снова ринулся в бой, нацелив лезвие в мою грудь. Я зарычал и наградил жнеца апперкотом, отбрасывая его и пробивая стену. В соседней комнате мужчина, который с наслаждением смотрел порно канал, заорал и забрался на свою кровать.

— Ай-ай, похоже, мы испортили ему большой финиш, — Гайюс возник из ниоткуда и пробежался кончиками пальцем по мужской челюсти. — Лучший из всех.

— Уходи, — в моих словах сквозило отчаяние. Я не хотел убивать Гайюса, но должен был защитить Аннабель. — Тебе просто нужно уйти.

— Этого не будет... — Гайюс резко сел и ударил меня по ногам.

Я упал на задницу, оставляя вмятину на полу, покрытом ковром.

— Черт.

Лезвие его косы описало в воздухе дугу. Я быстро перекатился и подскочил на ноги, и в этот момент коса рассекла телевизор с комодом.

Аннабель выскочила в коридор, в ее невинных глазах сверкало беспокойство.

— Какого черта?

Гайюс направился к ней. Но я не мог позволить этому случиться. Я набросился на него, и мы вывалились через дыру в стене обратно в коридор. Здание задрожало, пока мы наносили друг другу удары, пытаясь одержать верх над противником. Неожиданно Гайюс увернулся от удара, и я на несколько секунд потерял равновесие.

Встав на ноги, он протянул руку к моей Аннабель.

«Никогда». Я сделал сальто назад, а когда коснулся руками земли, то со всей силы ударил Гайюса ногами в спину. Он полетел по коридору, обрушившись прямо на двери пожарного выхода и снося их. Прозвучал сигнал тревоги, и в конце коридора я заметил вспышку. Я вышвырнул его задницу из здания, но это не удержит Гайюса надолго.

— Ты в порядке? — Аннабель выглянула из-за какой-то горы мусора.

Я притянул ее в свои объятия и поспешил подальше от места, где исчез Гайюс. Ее аура полыхала, Аннабель была как никогда близка к смерти. Но от чего? Жнец мог претендовать только на души, а не отнимать жизнь своими руками. Я намеревался держать ее рядом и защищать до тех пор, пока не найду выхода из сложившейся ситуации.

Схватив Аннабель, я побежал в противоположный конец коридора и начал спускаться по лестнице.

— Твое время практически истекло. Гайюс пришел за твоей душой.

— Мое время? О чем ты? — Аннабель побледнела и вцепилась в меня еще сильнее.

— Меня послали сюда за тобой. Я — жнец. Уже через несколько минут твоя душа

должна отделиться от тела. Но я не позволю Гайюсу забрать тебя. Я спасу тебя, — я ворвался в кухню, которую мы проходили раньше, затем выбежал в переулок, где стоял грузовик, его задняя дверь все еще была открыта. — Здесь, — я прыгнул на трап и подтолкнул Аннабель в заднюю часть машины. — Ты будешь в безопасности, когда он...

Оглушительная боль взорвалась в моей голове. Я повернулся и отбил еще один удар, который собирался нанести Гайюс. Мое зрение помутилось.

— Я должен забрать ее, — он отступил на несколько шагов и закрутил косой.

— Ты не можешь. Она все еще жива, — хотел бы, чтобы у меня было время протянуть руку и закрыть дверь грузовика, но я не смел сдвинуться с места, рискуя открыть Аннабель для нападения.

— Ее аура предвещает смерть. На данный момент она напоминает фейерверк, — в глазах Гайюса появилась неподдельная печаль. — Прости, но ты же знаешь, мы не в силах решать, когда жизнь смертного должна оборваться.

— Ты ее не заберешь, — я приготовил косу к бою. — Только попробуй рискнуть, и мы встретимся в аду.

— Упрямый сукин сын! — он закрутил косу быстрее. — Пусть будет так.

Гайюс ринулся вперед. Я парировал его удар, и наши косы схлестнулись. Отправив кулак ему в челюсть, я заставил его отступить. Но уже через мгновение жнец вернул мне долг, заехав по ребрам, затем Гайюс резко сел, пытаясь сбить меня с ног. Я подпрыгнул, избегая удара, но он рассчитал это и схватил меня за икры, опрокидывая на спину. Я с грохотом приземлился, и тротуар подо мной покрылся трещинами.

Гайюс попытался перепрыгнуть через меня и добраться до грузовика. Аннабель закричала. Я впал в ярость, вскочил с земли и схватил Гайюса за талию, опрокидывая его на асфальт. Здания в узком переулке задрожали, и с них посыпалась штукатурка.

Я прижал Гайюса к земле и вырвал из его рук косу. Вокруг нас образовались разряды молний, напугав Аннабель.

— Я должен! — Гайюс попытался встать, но я с силой опустил его обратно на тротуар, асфальт под нами проломился, покрывшись трещинами словно паутина.

Еще один удар невероятной силы, который сломал кости в моей руке, я нанес в асфальт. Так как Гайюс обманом увернулся и вернул мне несколько отличных хуков, но я не обратил на них внимания, в данный момент мной двигал инстинкт, требовавший, чтобы я защитил свою пару. Если бы мне пришлось, я убил бы друга. Не знаю, получилось бы, но я бы сделал все, лишь бы Аннабель была в безопасности.

— Босс! — фея, с которой мы встречались чуть раньше, появилась на пороге запасного входа и направилась к грузовику. Я хотел посмотреть, что она хотела от моей Аннабель, но не мог отвести взгляд от Гайюса.

Боль пронзала мои руки, пока я превращал в кровавое месиво лицо друга. Он все еще пытался оказать сопротивление, но каждый его последующий удар был слабее. Неожиданно я уловил краем глаза яркую вспышку.

Я не смог остановиться, даже когда ощутил сияние ауры Аннабель поблизости. Рискнув, я на мгновение бросил взгляд в сторону. Она вышла из грузовика, а к ней по дороге спешила фея. «Черт».

Гайюс очень сильно заехал мне в челюсть, и на какую-то долю секунды перед моими глазами вспыхнули черные пятна. Но этого времени ему хватило. Он сбросил меня и потянулся за своей косой. В конце аллеи вдруг появился ослепляющий свет, который быстро

приближался.

«Автомобиль». Я повернул голову и увидел, как Аннабель бежит по переулку. Фея громко завизжала, когда машина сбила мою пару. Я оттолкнул Гайюса и бросился к месту аварии. Аннабель в неестественной позе лежала на земле, уставившись в никуда. Я прижал ее к себе, и в этот момент мое сердце сторело дотла. Аннабель сфокусировала взгляд на моем лице, и на какой-то миг ее голубые глаза заискрились, а затем она испустила последний вздох.

Сверкающая душа цеплялась за ее тело еще несколько последних ударов сердца, но затем воспарила, ожидая косу Гайюса. Я взревел, и этот крик разнес в дребезги каждое окно во французском квартале.

ГЛАВА 8

Аннабель

Громкий шум. Визг. Очень громкий. Где я? Я не могла найти в своей голове ни единой связной мысли. Моя голова? Я потянула к ней руку, но не почувствовала ничего. Не почувствовала. Меня накрыло волной паники, я пыталась сопротивляться, но мне было не с чем бороться. Вокруг была лишь невесомость.

И в этот момент я все поняла. Я парила над аллеей. Автомобиль врезался в заднюю часть отеля и задымился. Это был красный кадиллак мистера Тревора. Подо мной слонялись люди — Вера, какой-то парень, показавшийся мне знакомым, и Мэтт.

— Мэтт! — закричала я.

У него на коленях что-то лежало. Но он поднял взгляд и посмотрел на меня.

Это слезы?

— Мэтт, ты в порядке? — спросила я, но он не ответил. Он вообще меня слышал?

Мужчина — кажется Гайюс — подошел к Мэтту, сжал его плечо и указал на меня лезвием. Оно сияло ярким золотом, и я захотела подойти ближе. Свет завораживал. Притягивая меня все ближе. Что произойдет, если я прикоснусь к нему?

Из разбившегося автомобиля повалил черный дым. Он воспарил ввысь, но затем замер. Я с ужасом заметила, что дым приобрел черты лица мистера Тревора. Его глаза налились кровью, а рот был широко раскрыт. Мэтт поднял свою косу с тротуара и кинул ее в извивающийся темный клубок. Вопль пронзил тишину, и черный дым расколо лезвие жнеца. Раздался еле слышный хлопок, и мистер Тревор пропал, а коса, как бумеранг, вернулась обратно к Мэтту.

— Мэтт! — вновь закричала я, и меня охватило смятение.

Мэтт покачал головой и встал. И я увидела, что лежало на его коленях. Это была я. Ужас впился в меня своими когтями. Мэтт держал в руках мое окровавленное тело. Он предупреждал, что мое время подходило к концу. Значит, я умерла? «Нет, нет, НЕТ!»

— Мэтт! — я пыталась уйти от светящегося лезвия Гайюса. Но не могла. Оно притягивало меня все ближе, обещая тепло и спокойствие.

Вера, стоящая на земле, обхватила руками голову. Ее аура — теперь я могла это видеть — мерцала бледно-голубым в окружающей темноте. Гайюс подошел к ней и опустился рядом на колени, погладив в утешительном жесте ее спину. Кажется, его прикосновение заставило Веру отключиться, потому что она резко упала. Мужчина поднял ее на руки и

аккуратно положил в задней части грузовика. Ее умиротворяющая аура — сверкающая небесно-голубыми оттенками — подсказала мне, что она была все еще жива.

Я вновь перевела взгляд на Мэтта, пока плавно и неумолимо приближалась ко второму жнецу. Гайюс наблюдал за мной, но не делал ни единой попытки претендовать на мою душу. Изогнутое лезвие все также манило меня. Не знаю, каким образом, но оно обещало счастье, отдых, умиротворение и покой. Но я не могла оставить Мэтта. Не тогда, когда я только обрела его. Однако лезвие утверждало, что могу. Что же мне делать?

Вспышка света осветила аллею, а затем появилась женщина. Нет, не женщина. Ангел. Мой наряд на Хэллоуин даже близко не стоял рядом с ее одеянием. Ее крылья ярко мерцали серебром, но одета она была так же, как Мэтт и Гайюс — во все черное.

Я все ближе подплывала к косе, стремясь к обещанному сну после долгого дня.

Ангел заговорила с Мэттом. Его слезы разрывали мое сердце на части. Он потянул ангелу мое тело, но она лишь покачала головой.

— Прости, сын мой, — ее голос был многогранен, гармония изысканной красоты. — Ее смертной формы больше нет.

— Пожалуйста, мама. Я умоляю тебя. Она — моя пара!

— Твоя пара? — кажется, это удивило ангела, и она более внимательно стала рассматривать мою душу.

— Да, — голос Мэтта надломился, вся его агония вылилась всего лишь в одном этом слове.

Ангел потянулась к моей голове, и я почувствовала тепло ее руки, хотя на самом деле витала в ярдах над ними.

— Ты уже заявил на нее права?

— Да, — Мэтт оттянул ворот рубашки и показал матери метку, наш знак. — Я обещал ей. Поклялся защищать.

— Обещал? — она склонила голову в бок. Ангел посмотрела на меня, ее глаза были такими же нереально голубыми, как и у сына, затем снова обратилась к Мэтту. — Расскажи мне подробнее о своем обещании.

— Я поклялся ей, что никогда не стану требовать ее душу и не позволю кому-либо еще претендовать на нее.

— Слово жнеца нерушимо, — она прижала ладонь к щеке Мэтта. — Если ты позволишь Гайюсу забрать ее, то должен снять одежду и отказаться от бессмертия.

— Он не заберет ее, — Мэтт затряс головой. — Я не могу отпустить ее.

— Тогда ты приговоришь ее на вечное скитание по земле, в виде бесформенного признака, который потерял свою личность.

— Нет, — шокировано выдохнул Мэтт.

— Ты создал гордиев узел⁴, мой милый сын, — женщина взмахнула руками. — Да такой, что я даже не уверена, смогу ли в итоге его распутать.

Мэтт притянул меня ближе, его тело сотрясалось от рыданий. Ангел склонила голову, когда ее сын упал на колени. Он закричал, словно тысяча раскатов грома слились воедино в этом звуке, переполненном болью. Затем Мэтт наклонился и погладил мою щеку.

— Мой милый ангел.

— Черт, — Гайюс окинул меня взглядом и запутался пальцами в своих волосах. — Я должен забрать ее душу. Другого пути нет. Тем более я не очень жажду оказаться в аду. Но даже если бы не было этого условия, ты все равно не можешь позволить ей остаться на земле

в таком виде, Мэтью, — он протянул руку и сжал плечо друга.

Мэтт поцеловал меня в лоб, и я почувствовала тепло, словно вновь находилась в своем теле.

— Не могу. Лучше я буду жить без нее, чем позволю ей страдать, — Мэтт опустил голову, упираясь подбородком в свою грудь. — Я откажусь от своего бессмертия и статуса жнеца. Гайюс может претендовать на ее душу и сопроводить в загробную жизнь, — он посмотрел на меня, и в его глазах полыхала любовь. — Я подвел тебя, мое сердце. Моя пара. Моя любовь. Я буду жить всю оставшуюся жизнь, зная, что нарушил свое слово. Но зато ты обретишь покой.

Его черный плащ исчез, как и коса.

«Нет. Это неправда. Ты не подводил меня». Но мой голос так и не прозвучал. Меня вообще хоть кто-нибудь слышал? Я все равно кричала, убеждая Мэтта простить себя, ведь он сделал все, что только было в его силах, чтобы выполнить клятву.

— Ты поступил мудро, сын мой, — ангел улыбнулась мне, и я потянулась к теплему сиянию косы Гайюса.

Но прежде чем я достигла косы, ангел взмахнула крыльями и взлетела, притянув меня в свои объятия. Земля отдалилась от нас, ошеломленный Гайюс и сломленный Мэтт, остались внизу в темной аллее, а мы воспарили к звездам.

Ангел зашептала мне:

— Пойдем, Аннабель. Нам нужно кое с кем встретиться.

ГЛАВА 9

Мэтью

Семь дней. Я не ел, не спал, не занимался ничем, только лежал в постели, изнывая от тоски, пока мысли об Аннабель все больше поглощали меня. Моя мать так и не вернулась, а отец всегда ошивался возле нее.

Когда я закрывал глаза, то видел своего ангела — ее глаза, пухлые губы и прекрасную душу, которую мне довелось назвать своей всего на какой-то ослепляющий миг. Я потерял метку на груди. Она больше не обжигала, не вызывала тот жар, который я чувствовал с Аннабель.

Стук в дверь заставил меня отвернуться и зарыться лицом в подушку.

— Мэтью? — Гайюс зашел ко мне в комнату. — Прекрати это, мужик, — кровать чуть двинулась, когда он сел на нее. — Ты должен встать, двигаться дальше.

— Нет.

— Она бы не хотела, чтобы ты уничтожил себя. Тебе стоит вернуться на Землю, понимаешь? Теперь ты смертен. У тебя осталось очень мало времени и глупо тратить его впустую.

— Ты не понимаешь, — в моем голосе сквозила горечь. — Ты никогда не встречал свою пару.

— Нет, — Гайюс тяжело вздохнул и замолчал, так мы просидели в тишине несколько минут.

Я осознавал, что в его словах была истина, мое время действительно было ограничено.

Черт, да меня могли выгнать из жилища для жнецов в любой момент, ведь я больше не являлся одним из них. В мгновение ока я потерял и возлюбленную, и семью. Теперь я стал никем.

Спустя некоторое время Гайюс встал.

— У меня уже появилась как минимум дюжина душ, требующих внимания. Пора идти, — он встал и направился к двери. — Как бы то ни было, мне жаль, что все так вышло. Если бы я только знал...

Я повернулся к Гайюсу и увидел в его глазах печаль, равной по силе моей.

— Я знаю. Ты сделал то, что должен был. И не виню тебя, — эти слова было невероятно сложно сказать, но от этого они не переставали быть правдивыми.

— Как только я закончу, сразу вернусь сюда, — Гайюс надел капюшон и пошел к лестнице. — Увидимся через несколько дней.

— Увидимся, — я закрыл глаза и вновь стал мечтать о своем ангеле.

— Мэтт, — ее нежный голос наполнил тишину, повисшую в затхлом воздухе моей комнаты.

— Ангел? — лишь от одной мысли, что я смог бы вновь прикоснуться к Аннабель, у меня выступили слезы. Но я так и не открыл глаза, опасаясь, что этот сон ускользнет в небытие.

— Это я, — маленькая рука погладила мою щеку.

Я схватил ее за запястье и поцеловал в ладонь. Метка на моей груди вновь вспыхнула жаром, словно мне только что поставили клеймо. И все же я отказался открывать глаза.

Аннабель наклонилась и прижалась поцелуем к моим губам, ее сладкий аромат был словно бальзам на душу. Ответив на это робкое прикосновение, я обхватил руками ее аппетитные изгибы. Как же я не хотел, чтобы этот сон подходил к концу. Сжав в объятиях Аннабель, я упал на кровать, потянув ее за собой. Ее большая грудь прижималась к моей обнаженной коже, пока я лихорадочно целовал Аннабель.

От ее тихого стога мой член моментально затвердел. Она пошевелилась и вцепилась ногтями в мои плечи, пока я наслаждался ее губами так, как должен был с первой секунды нашей встречи.

Что-то упало на мою щеку. Вода. Нет, слезы.

Я открыл глаза и в недоумении заморгал. Аннабель была здесь, но на этот раз какая-то другая. Я все никак не мог осознать, что же изменилось, но это не имело никакого значения. Аннабель была здесь, в моих руках.

— Это ты?

Аннабель кивнула и обхватила ладонями мои небритые щеки.

— Я.

— Но как? — мне казалось, что сердце вот-вот лопнет, а я был уверен, что это привело бы к гибели простого смертного.

— Твоя мать. Она отвела меня куда-то и молила о признании меня и нашего союза.

— Кого? — я зарылся пальцами в ее волосы, наслаждаясь ощущением мягкости шелковистых локонов.

— Его, — Аннабель указала взглядом наверх.

Я бы мог задать ей кучу вопросов, но мне было совершенно безразлично, как все произошло. Все, что мне было необходимо — это Аннабель возле меня, теплая и живая.

— Я думал, что потерял тебя, — я смахнул с ее щек слезы. — Прости меня за...

Аннабель прервала поток моих извинений поцелуем, и если быть честным, то я был счастлив заткнуться.

Потянувшись ей за спину, чтобы обнять, я наткнулся на хорошо знакомую рукоять из дерева вяза.

— Что это?

Аннабель отстранилась и села. И в этот момент я заметил, что на ней было надето черное одеяние жнеца.

— Часть сделки, — вытащив косу, она протянула мне оружие.

— Сделки? — я взял косу, но на этот раз она не пульсировала энергией, как когда я владел ею. И вот тогда я осознал, что оружие теперь подчинялось Аннабель.

Она кивнула.

— Твоя мать предъявила права на мою душу, основываясь на твоей жертве. Видимо, *Он* задолжал ей ответную услугу или что-то в этом роде. И мне подарили бессмертие. Но проблема заключалась в том, что теперь ты являлся смертным. А я не могла этого допустить. Они долго обсуждали, какие грядут неприятности из-за потери жнеца, — она пожала плечами. — Поэтому я выставила свою кандидатуру на эту должность.

— *Предложила себя?*

— Да. Я стала жнецом, чтобы ты обрел бессмертие. Ради тебя я бы пошла на что угодно, и даже добровольно превратилась в живого мертвеца, — Аннабель закусилась губу и посмотрела на черный плащ. — Это так плохо?

Я не смог сдержать улыбки, изогнувшей мои губы.

— Ты самый сексуальный жнец душ, которого я только видел за всю свою бессмертную жизнь, — я бросил косу рядом с кроватью.

Аннабель ухмыльнулась, а ее щеки зарделись румянцем.

— Считай, я полностью сменила род деятельности. Раньше я организовывала вечеринки, а теперь мне придется завершать чьи-то, ну в той или иной степени.

— Я мог бы помочь тебе, — я все никак не мог перестать прикасаться к Аннабель, скользя ладонями от ее бедер до талии и обратно. — Быть жнецом, значит обрести духовное равновесие. Жнец должен быть...

— Верным своему призванию и слову. А все дела вершить честно и милосердно. На службе действовать стремительно и решительно, — Аннабель декламировала кодекс жнецов, будто была одним из них с самого рождения.

— Ты быстро учишься, — я нащупал рукой пуговицу, удерживающую ее плащ, и расстегнул. Когда я увидел, что под тканью на Аннабель больше ничего не было, моя потребность обладать ею вспыхнула с новой силой, сокрушая, подобно волнам в штормовом море.

Судя по всему, Аннабель завладели схожие чувства, потому что она повела плечами и сбросила плащ, демонстрируя идеальную грудь. Обхватив ее руками, я наклонился и втянул сосок в рот. Аннабель выгнула спину и впиалась ногтями в мою кожу, прямо в метку, которая полыхала над сердцем.

Аннабель окончательно скинула плащ, и он оказался на моих коленях. Я сосредоточил внимание на втором соске, и в этот момент она потерлась киской о мой член, скованный

брюками.

— Я скучала по тебе.

Эти простые слова потрясли меня до глубины души. Аннабель потянулась вниз и расстегнула молнию на моей ширинке, затем обернула маленькой ладошкой мою эрекцию, вынуждая меня застонать и толкнуться к ней навстречу.

— Я мог думать только о тебе. Без тебя жизнь потеряла свои краски, — я раскрывал Аннабель свою душу. — Ты — все для меня, единственное, что имеет смысл.

— А ты — для меня, — она сжала мой член и подарила игривую улыбку, от которой мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. — А раз в нашей семье работаю только я, а ты у меня на содержании, то я ожидаю от тебя в уплату сексуальных услуг, когда буду возвращаться домой после жатвы, — Аннабель сжала основание моего стержня, затем перекинула через меня ногу и подвела головку члена к своему горячему лону.

Я впился пальцами в ее талию, пока Аннабель медленно скользила по моей эрекции.

— Кажется, мне придется по вкусу быть альфонсом, — она закусила свою нижнюю губу, и по моим венам пронеслось чистая эйфория.

Если это все же был сон, то я не желал просыпаться. Длинные каштановые волосы Аннабель каскадом рассыпались по ее плечам, пока она медленно садилась на мой член — более прекрасного зрелища я не видел за всю свою жизнь.

Я лег на спину, предоставляя Аннабель свободу движений. Стиснув зубы, я пытался сдерживать желание пролить в нее свое семя. Ее узкое лоно так и подталкивало меня сорваться, но я сопротивлялся подступающей кульминации.

— Скачи на мне, — я обхватил руками ее упругую задницу. — Я хочу увидеть, как ты кончишь на моем члене.

Аннабель начала медленно и немного неуверенно двигаться.

Я шлепнул ее по заду, наслаждаясь звонким хлопком.

— Не стесняйся, когда я так глубоко в тебе.

Она кивнула и уперлась ладонями мне в грудь, сжимая грудь между предплечий. Я пробежался языком по ее соскам в такт движениям бедер Аннабель, скользящих по моему члену все быстрее и быстрее.

— Вот так, — я прикусил твердую вершину ее груди, вынуждая Аннабель застонать и ускориться.

Сжав ее волосы в кулак, я потянул их, заставляя Аннабель выгнуться так, чтобы с каждым чувственным движением она терлась об меня клитором. Ее бледная кожа на шее умоляла меня о прикосновении. Я обернул ладонь вокруг горла Аннабель и слегка сжал, пока она продолжала меня объезжать.

Ее полуприкрытые глаза заволокло дымкой. Я безумно желал увидеть ее кульминацию, поэтому ослабил хватку на волосах Аннабель, чтобы было удобнее смотреть глубоко в ее душу. Она была потрясающей, намного ярче, чем до обретения бессмертия. И я хотел искупаться в этом свете. Я стал толкаться навстречу ее бедрам, и Аннабель еще сильнее впиалась ногтями в мою грудь.

Я положил руку на зад Аннабель и надавил вниз, продолжая держать второй ладонью ее за горло. Ее тело напряглось, мышцы задрожали, а киска начала конвульсивно содрогаться, поддразнивая меня. Мои яйца умоляли об освобождении еще с тех пор, когда она только меня оседлала. Но время еще не пришло. Мне было просто необходимо увидеть, как ее охватывает оргазм, наблюдать, как она дрожит в экстазе.

Теперь Аннабель двигалась на мне без тени стеснения.

— Я чувствую тебя, ангел. Ты почти на грани. Твоя ненасытная киска говорит мне об этом.

Аннабель застонала от этих грязных слов, но я желал подарить ей большее. Подтолкнуть к кульминации.

— Скачи на мне, ангел. Покажи, как сильно ты любишь мой член. Покажи, как сильно хочешь чувствовать мое семя глубоко внутри себя.

Она лихорадочно качнулась два раза и сжала мой член настолько сильно, что я чуть не взорвался. Аннабель замерла, задрожав от накатывающей волны блаженства, а в ее глазах вспыхнули звезды. Содрогаясь, она простонала мое имя. Но я продолжал вколачиваться в нее, желая, чтобы она почувствовала меня как можно глубже. Аннабель выдохнула, все еще переживая свое освобождение.

Мой член затвердел еще сильнее, требуя получить свой заслуженный экстаз.

Я не мог отвести взгляда от Аннабель — моей идеальной пары.

ГЛАВА 10

Аннабель

Оргазм пронзил меня, сжигая мир, который я знала прежде и выстраивая новый. Мир, в котором у меня есть священное призвание, пара, предназначенная судьбой, и самый горячий секс во Вселенной. Нестерпимое желание ощущать Мэтта внутри себя перечеркнуло все: странные обстоятельства последних семи дней, мою смерть, встречу с Важным Парнем — абсолютно все. Позже я обязательно обдумаю все произошедшее, но на данный момент меня интересовал только Мэтт.

Я, наконец, смогла вздохнуть, когда оргазм отступил, хотя прекрасно сознавала, что совершенно не насытилась. Ощущение твердого члена, поддергивающегося в моем лоне, подсказало мне, что Мэтт так и не кончил. Меня ждал еще один раунд, еще одно восхитительное пиршество удовольствия. Как будто прочитав мои мысли, он перевернул нас и оказался сверху, все еще находясь внутри меня.

Он подался бедрами вперед, проникая глубже в мое чувствительное лоно, посылая волны жара по всему телу.

Я еще шире развела ноги, позволяя Мэтту более свободно входить в меня снова и снова. Желая оставить след на его безупречном теле, я укусила его напряженное плечо. Он застонал и потянул меня за волосы, обнажая шею. Его горячие губы проложили опаляющую дорожку из поцелуев вдоль яремной вены. Затем он слегка прикусил кожу, дразня, и резко впился зубами в плоть. Я закричала и оцарапала ногтями его спину.

Мэтт вышел из киски, сжал мои бедра и перевернул меня на живот одним движением. Нереально быстрым движением. А затем он настолько сильно вонзился в меня, что я заскользила по простыням.

Каждый толчок сопровождался громким шлепком, вынуждая меня поджимать пальцы на ногах от всепоглощающего удовольствия.

Мэтт стал двигаться все быстрее, входя в меня как можно глубже. Я выгнула спину, и он намотал мои волосы на кулак. Заставляя меня изогнуться еще сильнее.

— Идеальный ангел.

Мэтт впился пальцами в мои бедра, и в этот момент я поняла, что толкаюсь ему навстречу, отвечая на его агрессивные движения. Он склонился, прижавшись к моей спине, и обвил меня рукой вдоль груди. Его широкая ладонь обхватила мое плечо, прижимая меня к его торсу и удерживая неподвижно, пока Мэтт продолжал вбиваться в мое тело все сильнее с каждым карающим ударом.

— И чем я только заслужил пару с такой мягкой узкой киской? — Мэтт впился зубами в мою кожу, заставляя резко выдохнуть. Эти грязные слова действовали на меня подобно афродизиаку.

Продолжая быстро входить в меня, Мэтт склонился еще ниже и слегка прикусил мочку моего уха. Затем он поднялся и уперся ладонью в мою спину.

С последующим толчком, Мэтт заставил меня прижаться лицом к кровати.

— Вниз. Я хочу видеть, как мой член вколачивается в тебя.

Я оперлась на локти и прижалась лбом к постели, пока мое тело сотрясал его стремительный темп.

— Посмотри на меня, — голос Мэтта опьянял меня.

Я повернула голову и окинула его взглядом. Его рельефные мышцы напрягались с каждым движением. Облизав два пальца, Мэтт протиснул руку подо мной. А когда он достиг клитора, я громко застонала. Второй рукой он пробежался между моих ягодиц, дразня большим пальцем сфинктер. Я дернулась от этого неожиданного проникновения, но Мэтт грубо толкнул меня обратно, продолжая ласкать мой клитор и зад.

— Как бы мне хотелось припасть ртом к твоему лону, ангел. Я бы с удовольствием поглотил его. Но в данный момент мне необходимо кончить в тебя. Чтобы отметить, как свою, — его низкий гортанный голос являлся для меня самым сексуальным звуком во всем мире.

Я смяла в ладонях одеяло, когда Мэтт толкнулся большим пальцем в мой зад.

— Пожалуйста, — простонала я, ощущая, как его пальцы на клиторе и в сфинктере стали двигаться в едином плавном ритме. Я никогда не чувствовала такого удовольствия, не знала, что это вообще возможно.

Мэтт низко зарычал, а его член, казалось, стал еще тверже, готовясь заполнить меня спермой. Я настолько сильно желала, чтобы он кончил, что задрожала всем телом. Трение в моем лоне и заднице возбудило меня, как никогда прежде.

— Мэтт, я... — я что-то неразборчиво простонала, когда он еще глубже загнал палец в мой задний вход.

— Кончи, ангел, я хочу почувствовать, как ты содрогаешься на моей члене, — он стал жестко массировать клитор и вогнал в меня свою эрекцию по самое основание.

Меня накрыло волной экстаза, а перед глазами замерцали звезды.

— Мэтт! — в этот момент я подарила всю себя своей паре. Жáру, который мы разделили, могло позавидовать даже солнце.

Моя киска конвульсивно сжалась и запульсировала, обхватывая твердокаменный член Мэтта. С его губ сорвался низкий гортанный стон. Он нашел свое освобождение, наполняя меня семенем, пока я безостановочно повторяла его имя. Мы беззаветно принадлежали друг другу. Я доверила ему свое тело, и, даже более того, свою душу. Мэтт стал всем для меня. Парой жнеца.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

2,13 м

[

←2

]

«Супер Майк» (англ. Magic Mike) — фильм Стивена Содерберга. В главных ролях: Ченнинг Татум, Алекс Петтифер, Мэттью Бомер, Джо Манганьелло. Фильм частично основан на реальных событиях из жизни Ченнинга Татума, который в 19 лет подрабатывал стриптизером в Тампе, Флорида.

[

←3

]

Опиаты — собирательное название для наркотиков, производимых из опия. Они оказывают расслабляющее действие на нервную систему, притупляют ощущение боли.

[

←4

]

Гордиев узел — чрезвычайно сложный узел, завязанный, согласно древнегреческой мифологии, фригийским царём Гордием, а впоследствии рассечённый мечом Александра Македонского.